

Ирина Ильина

Майные путешествия

Ирина Ильина

Тайные путешествия

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Ильина И.

Тайные путешествия / И. Ильина — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого",

Что может быть прекраснее волшебной сказки? Только само путешествие в сказочную страну, где ждут новые и верные друзья, удивительные, никем до сих пор невиданные народы, олимпийские боги с их скверными характерами и проделками. И обычная девочка Вера с другом Сергеем оказываются в гуще событий, иногда опасных, распутывают интриги, совершают подвиги и при этом не забывают о своей привычной жизни, успевая и уроки сделать, и мамам помочь.

© Ильина И.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Глава I	5
Глава II	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Ильина

Тайные путешествия

Глава I

Поездка к морю

Я никогда не была южнее Северного Урала. А тут папа сказал, что мы едем на юг! И моей радости не было конца. Трое суток пути пролетели, как сон. Какие-то вокзалы, на перронах бабульки с жареными семечками и пирожками, яблоки вёдрами, вдоль дороги горы и реки. Калейдоскоп!

Приехали ранним утром в тихий и провинциальный городок. Нас встретили гордые старинные особняки и нелепые новостройки в густой зелени каштановых аллей и розариях бульваров. И море, мы видели его по дороге из-за каждого угла, голубое и зовущее.

После завтрака помчались на пляж.

Я с опаской входила в воду: помнила наше обжигающе-холодное озеро. Но вода оказалась теплой и доброй, я даже сразу поплыла! Вечером родители пошли гулять по набережной, а я отпросилась на пляж, плескалась, как хотела. Как-то вдруг за вечерело. Несмотря на солнечную корону, еще видимую над горизонтом, и лениво-сонную луну, сразу стемнело. Дом отдыха возвышался черной бесформенной глыбой, не светилось ни одно окно! Неожданная ночь вытолкнула меня на берег. Я оделась и увидела мальчишек. Они о чем-то яростно спорили. Вдруг услышала:

- Смотри, девчонка.
- Интересно, из чьих?
- Чужая...

Разговор не понравился, а вокруг – никого! Двое отделились от компании и направились ко мне. В свете луны их лица показались гадкими, белесыми и злобными. Подхватив кроссовки, я побежала вдоль берега в надежде спрятаться за кустами и за ними добежать до пансионата.

Ночь наступала на пятки. Сзади сильно шумели, оглянулась: с гиканьем и улюлюканьем за мной мчалась вся компания, размахивая длинными костлявыми руками. Вместо лиц – уродливые маски. Они меня почти догнали, когда я споткнулась и упала. Боль пронзила так, что я заорала. Погоня на минуту остановилась и бросилась с новой силой.

«Все, растерзают», – мелькнула мысль, я перевернулась на спину, увидела небо, звезды, и наступила крошечная темнота. Подняла руку, над головой – земля, справа и слева тоже. Можно было подумать, что провалилась в люк. Какой-то подземный ход? Слышала, что в старинных городах бывают такие. Наверное, остался от средневековой крепости.

Нет! Земля меня сбросила вниз и захлопнулась?! Волосы на голове зашевелились, сердце затарахтело так, что закружилась голова, но, вспомнив компанию наверху, немного успокоилась: уж лучше непонятное подземелье, чем эти... Поползла по подземному ходу, чувствуя себя земляным червем.

Впереди забрезжил свет. Ну, вот и выход! Подползая ближе, ощутила, что ход постепенно расширяется: уже и сесть можно. На фоне светлого пятна впереди появился силуэт маленького человечка.

- Мама, – закричал он, – там кто-то есть!
- Опять? – ответили недовольно.

Появилась женщина с факелом в руке, приземистая, чуть полноватая. Она свободно стояла там, где я с трудом сидела. Женщина подошла ближе:

– Стив, – крикнула она, – здесь человек! Пойдем, – это уже мне.

Я встала на колени, поползла за ней. Ход заканчивался довольно большим круглым провалом, внизу просторная комната с открытыми окнами в сад, дверью и проходом в другую комнату. Оттуда высыпали дети, я насчитала пятерых: три девочки и два мальчика. За грубым деревянным столом сидел низкорослый мужчина и курил трубку. К лазу приставлена деревянная лестница, но я без труда прыгнула вниз, а женщина спустилась по ступенькам, подтолкнула меня к рукомойнику:

– Мой руки, садись, есть будем.

– Спасибо, – пролепетала я и почувствовала, что голодна.

Девочки ставили на стол глиняную посуду, какие-то судочки, миски с чем-то остро пахнущим, тайком поглядывая на меня. Я села за стол.

– Давай знакомиться, – сказал мужчина, – меня зовут Стив, это – Эли, моя жена. Как зовут тебя?

– Вера, меня зовут Вера.

– Как ты оказалась у нас?

– Мы, понимаете, приехали на море...

– Так, без такого далека, – остановил мужчину.

– Понимаете, я долго купалась, не заметила, как наступила ночь, когда вышла, на берег – там оказались мальчишки с бледными и странными лицами. Они пошли ко мне, я испугалась, побежала, споткнулась и провалилась вниз, а земля захлопнулась.

– Как всегда, – проворчала Эли, – как всегда! Там у нас слишком добрая дверь, надо наложить заклятье.

– А тебе хотелось, чтобы орки растерзали ее? Они же ночами не соображают, что делают.

– Нет, конечно, – всплеснула руками Эли.

– Ой, – я вздрогнула, – они, кажется, копали!

– Не бойся, наша дверь открывается только для нас, или вот так – помочь кому-либо, – произнесла Эли. – Дети! Кушать!

– А зачем птицу притащила? – спросил Стив.

– Какую птицу?

– Да у тебя за пазухой сидит.

Я сунула руку в вырез майки и нащупала маленькое тельце. Достала. Это был еще желторотый воробей.

– Надо же, думала – комок земли попал!

– Не заметила, говоришь? Но так просто птицы за пазуху не залетают, – Стив улыбнулся.

Все сели за стол, а воробей взобрался мне на плечо. Чем кормили, не знаю, было очень вкусно. А потом Эли отвела меня спать. Заснуть сразу не получилось: дверей между комнатами не было, и разговор хозяев доносился во всех подробностях, усиленный эхом. Неровный свет факелов в соседней комнате игрой светотени будоражил и пугал. Воробей, не обращая внимания на звуки, спал в головах кровати.

– Что будем делать? – спросила Эли.

– Не знаю, – как-то безразлично ответил Стив.

– Ты уже все решил, я чувствую. Поведешь сам?

– Это можно сделать только после переговоров между старейшинами родов. Наш и прошлый раз не хотел идти на переговоры, а сейчас точно не пойдет. И о дочери он мечтает, слыхала, спрашивал: «Никто, де, сиротинки не видал ли?» У него же одни сыновья.

А девочка красавица. Глаза голубые, волосы светлые. Представь: наша Вили отправится к бабушке и не вернется? Нет, я не могу себе это позволить.

– Что ты! – испугалась Эли, – значит, поведешь через топи?

– Да, она пройдет, чувствую! И имя у нее особенное – Вера! Неспроста все, ох, неспроста! Свяжусь с Лексом, договоримся. Все, решено, теперь – спать!

Хозяева ушли, захватив факелы, а ко мне в постель забрался страх, обнял меня и тормошил. Но усталость сделала свое дело, я заснула. Мне приснилась танцплощадка в доме отдыха, вальсирующие мама с папой. Я проснулась утром с мокрым от слёз лицом.

После завтрака с детьми пошли в лес. На моем плече сидел воробей, даже не пытаюсь взлететь. Ребятня показывала, какие растения ядовиты, какие – опасны.

– Вот это – лиана, около нее нельзя останавливаться. Она хватает зазевавшихся прохожих и затягивает вверх. Убить не убьет, но помучает, а это – наоборот, от дождя укроет, листики подстелет, – они подошли к раскидистому дереву с листьями, похожими на виноградные.

Мне показали кусты, которые любят, чтобы их обламывали, тогда они лучше растут, а обломанные ветки хорошо и быстро разгораются, грибы, которые можно есть даже сырыми, плоды, утоляющие жажду, съедобные цветы, оказывается, из них был вчера салат. Вернулись мы к обеду.

– Эли приготовила немного вяленого мяса и рыбы, – сказал Стив, – пойдем завтра на рассвете. Возьмешь котенка, если он вернется, значит, ты дошла. Это будет знак.

– А воробей? Котенок его не съест?

– Только ваши кошки едят птиц, – усмехнулась Эли, – у животных и нюх, и слух хорошие, они будут тебе помощниками, предупредят об опасности, в случае чего.

– А где-то и удивят, – добавил Стив, – сегодня я покажу, как обращаться с мечом, научу разжигать костер при помощи заклинания. Беда в том, что мы в топи не можем пройти, не знаем, что там, какие умения нужны, поэтому и учим всему, что нам кажется полезным.

– Мне страшно, – честно призналась я.

– Я доведу тебя до эльфийской земли, познакомлю с Лексом. Он проведет по своим землям. Да, и не забудь дать имена котенку и воробью.

В это время младший мальчик вынес трехцветного котенка и подал его мне.

– Какой маленький! – удивилась я.

– Ничего, подрастет, – проворчала Эли.

Вечером Стив взял короткий обоюдоострый меч, мы вышли на поляну и он показал, как извлечь меч из ножен и не пораниться, как рубить кустарник.

– А вдруг драться придется? – спросила я.

– Меч покажет, как это делать.

Я выучила бессмысленный набор звуков, после произнесения которых воспламенялась даже сырая трава.

– Все, теперь – есть и спать, – сказал Стив, – выйдем очень рано.

Этой ночью на подушке спал воробей, а у груди свернулся калачиком котенок. «Орлик и Барсик», – решила я. Утром Стив надел на меня перевязь с мечом, взял мешок с продуктами. Орлик взлетел на плечо, Барсик устроился на руках, не разбудив детей, вышли. Эли стояла у калитки, показалось, что она грустит. Я обняла ее и поцеловала в щеку:

– Спасибо, дорогая Эли! Жаль, что мы больше не встретимся!

– Как знать, как знать, – задумчиво произнесла она, – всё бывает в жизни. Ну, удачи в дороге!

Мы пошли давно проторенной тропой в лес, но она окончилась за поляной. Стив объяснил:

– Мы стараемся не оставлять следа, ходим каждый раз новой дорогой. А тропа – для детей, дальше им нельзя. Опасно.

– Мне уже страшно.

– Не бойся, я же с тобой! Не пропадешь: ни у нас, ни у эльфов бояться нечего. Мы любим людей, частенько к вам забредаем, для разнообразия, посмотреть на вас со стороны.

– Так проведите меня той дорогой.

– Это случайные тропы, неизвестно, где и когда они появятся, – Стив остановился. – Живи у нас. Как только откроется дверь в ваш мир, проведу.

– Нет, надо быстрее, там же мама и папа, они, наверное, подняли на ноги весь город.

– Тогда идем.

В это время Орлик взлетел, подхватил сухую веточку лианы и положил мне на плечо. Пока мы шли лесом, пока всходило солнце, он свил настоящее гнездышко, уселся в нем и задремал. Все в этом мире было странным: даже гнездо не падало с плеча.

Вышли на освещенную солнцем поляну. Пели птицы, красными пятнышками из зелени выглядывала земляника; показалось, я – дома, но появился высокий мужчина в тончайшей кольчуге, верхом на коне. Он спешился, улыбнулся, обнял Стива и представился:

– Меня зовут Лекс, а тебя – Вера, я знаю. Я доведу тебя до наших границ. А дальше пойдешь сама.

– Сама, так сама.

– Да, люди и звери проходят, а мы – нет. Мы даже не видим, что там. Стена из тумана. Сказывали – какая-то река, тени мелькают. Сколько себя помню, только один человек не прошел этот путь. Но там не остался, вернулся к нам. Так у нас и живет.

– А что он рассказывал?

– Да ничего. Говорит – не помнит.

Гном разложил на траве одеяло, выставил миски, сели кушать. После еды Стив заторопился назад, а мы остались. Лекс предложил отдохнуть, сказал, что пути осталось немного, верхом доскачем быстро, привалов больше не будет, а через топи лучше идти ночью.

Было боязно. Я вообще от природы трусиха, побаиваюсь темноты и собак, пауков и змей. Как пойду дальше? Но очень хотелось домой, под эти мысли я задремала, а потом и уснула. Приснился сон, беспокойный и тяжелый: авария, в которой пострадали сразу три человека. Огромный джип въехал в дорожный столб. Водитель, молодой мужчина, уснул за рулем и погиб на месте, сзади сидели его жена и маленькая дочь. Их забрала «Скорая», у девочки травм не было – пара царапин, а женщина без сознания оказалась в реанимации. Малышку забрала медсестра травмателения: пока найдутся родственники или выпишут мать. Но маме лучше не становилось, хрупкая и тоненькая, она лежала на огромной зеленой кровати посреди белой палаты, опутанная трубками, на веках ватные шарики, пропитанные чем-то желтым, рядом аппарат, в котором вверх и вниз ритмично ходил поршень. «Дышит», – догадалась я. Медсестра приводила девочку в реанимацию, крошка гладила маму по руке и просила:

– Проснись, мама, проснись.

Мать не реагировала, дочь плакала, ее уносили, и она тихо играла на сестринском посту с подаренными сердобольными людьми игрушками. Других родственников не нашли. Решался вопрос об определении ребенка в детский дом. Я заплакала от чужого горя и проснулась. Эльф спросил:

– Что тебе снилось?

– Чья-то смерть.

– Значит, ты здесь неспроста, – задумчиво сказал он, свистнул, из кустов вышел конь. – Стив прав. Собираемся.

Я хотела сложить пустую посуду, скатать подстилку, но все исчезло.

– Выходки гнома, – улыбнулся Лекс, вскакивая в седло, – тебе уже это не понадобится, через час будем на месте, а там и ночь.

Он легко поднял меня с земли и посадил перед собой. Мы тронулись. Вдруг эльф осадил коня, опустил в траву древко копья. По нему взобралась маленькая зеленая ящерка.

– Возьми ее с собой. Не зря же она выглядывала из травы и следила за нами.

– А я и не заметила.

– Ты – человек, живешь в городе, тебе и не надо замечать то, что видим мы.

– Дракоша, я назову ее Дракоша, – сказала я, поглаживая холодную зеленую спинку.

Мы проехали еще совсем немного, и за вечерело, солнечные лучи перестали проникать сквозь кроны деревьев, становилось зябко. Эльф опустил меня на землю:

– Все, дальше иди сама. Я не могу, конь встал, что ты видишь перед собой?

– Кажется, блестит вода.

– А я вижу туман. Прощай, Вера! Если где увидишь меня, не пугайся!

– Что ты, милый Лекс, я буду рада встрече!

Он ускакал, а я с птичьим гнездом на плече, прижимая к себе котенка и ящерицу, пошла дальше. Было и правда очень туманно и сыро, трава утопала в воде, чавкала под ногами. Мой Орлик взлетел, исчез за деревьями, вернулся и прошептал:

– Иди правее, там лодка.

Я свернула вправо. Вскоре открылась река. У берега покачивалась лодка с веслами по бокам, рулем сзади и задраным вверх, как у гондолы, носом.

– Скорей, – зашипела ящерка, – пока хозяина нет.

Воробей подхватил клювом гнездо, подлетел к лодке и приладил его на самой верхней части. Сел в гнездо уже не воробей, а почти бестелесный орел огромных размеров. Ящерка скользнула из рук и упала на дно драконом, расправляя перепончатые крылья. Котенок тоже удивительно изменился – он обрел внешность и повадки снежного барса. Я со страхом двинулась следом. И со мной произошли метаморфозы: во-первых, лодка не качнулась – я оказалась невесомой, во-вторых, такой же полупрозрачной, как и мои спутники.

– Отчаливаем, – пророкотал Барс.

Дракон хвостом оттолкнулся от берега, и одним рывком мы оказались почти на середине реки. Чем дальше отплывали, тем светлей становилось вокруг. Не от звезд или луны: свет лился от маленьких комочков вокруг. Они собирались стайками, летали и садились на борта лодки, мне на плечи, на спину барсу и дракону. Только к орлу не приближались. Вдруг с берега донесся возмущенный рык:

– Кто украл мою лодку? Мне пора в путь!

Орел взмыл вверх, подхватил первый попавшийся огонек и полетел к берегу. Несколько взмахов крыльев, и он вернулся обратно.

– Пока он ее поймает, – сказал, – мы успеем отплыть далеко, может, и до берега доберемся.

– А что это за огни?

– Души умерших, сбежавшие от Харона. Он их ловит и переправляет на берег, где мы только что были. А на другом берегу – души новых умерших. Река эта называется Лета, – ответил дракон.

– Откуда ты все знаешь?

– Мы все это знаем, – вмешался орел, – как только я очутился с тобой в гнездовье гномов, все узнал.

В это время мне на плечо сели два огонька, раздался плач девочки из моего сна. Один огонек взлетал, садился, прижимался ко второму, а тот оставался безучастным. Я поняла – взволнованный огонек и есть заблудившаяся душа женщины из реанимации, второй – ее погибший муж, и протянула руку. Светящийся шарик опустился на ладонь. Подлетел орел,

подхватил его, отнес в гнездо и накрыл собой. Сквозь полупрозрачное тело огонек был почти не заметен. Второй комочек медленно отправился к Харону.

– Это его еще задержит, – прокомментировал дракон.

Лодку стало качать, сносить назад течением, я схватилась за руль, барс и дракон, каждый со своей стороны, подгребали веслами.

– Гарпии, – закричал Орел, – летят гарпии!

Я прижалась к рулю, страх полностью поглотил меня. Огромные птицы, со сверкающими металлическим блеском перьями, загнутыми книзу клювами, подлетали с громким шипением и кидались на нас, расправив крылья. Меч сам выскочил из ножен и вертелся над нашими головами, разя грозных птиц: одной из гарпий отсек голову, второй – лапу, третьей разрубил крыло. Дракон выпускал столбы огня, опаленные птицы падали в Лету. Барс лапами сбивал нападающих гарпий. Только орел сидел прочно, не двигаясь, как скульптура. Атака была отбита. Меч лег на дно. Перевязь соскользнула с меня и упала рядом с оружием. А вот и берег. Нос лодки уткнулся в песок. Первым соскочил барс: кошки не любят воду. На берег он спрыгнул уже маленьким котенком. Я вышла из лодки, подняла гнездо вместе с орлом и в моих руках оказалось гнездышко с желторотым воробышкой.

– А ты? – спросила я дракона.

– Я остаюсь. Кто-то должен вернуть Харону лодку, а Стиву – меч.

– Прощай, дорогой Дракоша!

Дракон кивнул и отчалил от берега. Я обернулась. Рядом стояло огромное здание с большими окнами. Мелькали белые халаты – больница. Подойдя ближе, достала воробышка из гнезда. Мне показалось – что-то мягкое ласково коснулось лица. Воробей подхватил клювом гнездо, пристроил на ветке, к нему сразу полетели взрослые птицы – кормить. О ноги терся маленький трехцветный котенок. Я подняла его на руки и медленно пошла к выходу из больничного двора. Проходя мимо двух женщин, услышала обрывок разговора:

– Представляешь, они собирались завтра отвезти девочку в приют, а сейчас мать пришла в сознание и сразу спросила, где дочь.

Мне захотелось посмотреть на Лету еще раз, но на месте реки стоял высокий каменный забор. За воротами увидела автобус дома отдыха. Водитель сигналил мне. Я подбежала.

– Все давно на местах, а ты, – сердито ворчал шофер, – тоже мне, воды попить оставились! Почти на час застряли.

В салоне возмущались старушки:

– Не хотела смотреть вечерний город, шла бы с родителями на дискотеку! Так нас всех задержать! И на что тебе эта грязная кошка?

Я промолчала. Приехали быстро. Барсик выскочил из рук и помчался к кустам. Я же прошла в номер. Приняла душ, обдумывая, что сказать родителям, но говорить ничего не пришлось: они пришли, счастливые, веселые и немного смущенные. Значит, пока я гостила у гномов, спасала чужую маму, здесь прошло всего несколько часов!

Больше я одна не оставалась. Время пролетело незаметно, как и трое суток обратной дороги в поезде. В толпе встречающих на вокзале стоял Лекс. Он подхватил сумки у выходящей впереди нас молодой женщины, нежно ее обнял и ушел. «Обозналась», – подумала я. Он обернулся и весело подмигнул. А спустя пару дней дома не оказалось спичек. Я прошептала гномье заклинание, и над газовой горелкой вспыхнул веселый огонек.

Глава II

Землетрясение

Дома летом очень скучно: мама в вечных дежурствах, папа в командировках, бабушка уехала к подруге за тридевять земель, друзья в разъездах. Проторчав с неделю в пыльном городе, набрала книг по программе и укатила в деревню ко второй бабушке. Там тоже не весело. Жилых домов осталось с десяток, но – лес и озеро, голубое до синевы, будто в нем утонуло небо. Войти в озеро рискуют только самые большие смельчаки. Папа купался, а мама – нет. Зато в километре от деревни – пруд, глинистый, с густой коричневой водой. Он прогревается летом очень хорошо, а глину можно смыть в душе. Пруд вырыли, когда осушали болота вокруг деревни. Там все и купаются летом.

А леса! Около озера прозрачный, в солнечные дни светящийся золотом сосновый бор, вокруг деревни густой смешанный лес, где я знаю все грибные места. А еще в ельнике, чуть дальше, полно голубики сладковато-кислой, сочной. Сразу за нашим двором колючие заросли малины. В деревне всего-то две улицы, расположенные углом друг к другу у подножия горы. Солнце на закате падает за нее, как в яму, а последние закатные лучи красят озеро в фиолетовые оттенки от густого, почти чернильного, до нежно-лилового цвета.

Эти воспоминания будоражили меня всю дорогу. Вот и поворот к деревне. Отсюда хорошо виден бабушкин дом: почерневший от времени и непогоды сруб с белоснежными наличниками и белыми, развевающимися на сквозняке занавесками. А по бокам заколоченные бесхозные дома разъехавшихся по городам соседей. Сруб встретил меня пряным запахом сосны и пирогов, теплом и уютом. И удивительным покоем. Здесь всегда прекрасно читалось.

Еще к нескольким соседским бабушкам приехали городские внуки. Мы каждый день плескались в пруду, несколько раз ходили на озеро. Однажды я даже окунулась, но тут же выскочила на берег – слишком холодная вода.

С бабушкой грибы собирали огромными корзинами, сушили, солили. Ходили по бруснику и голубику, малину. В общем, это были самые обычные мои каникулы. Но часто вспоминался другой лес. То, казалось, вижу лиану, подойду ближе – нет, просто причудливо изогнулась ветка. То чудились волшебные кусты, подойду – нет, волчьи ягоды.

Под самый конец каникул бабушка напекла пирогов, мы уселись было пить чай, как вдруг во дворах залаяли собаки, завывала в стойлах скотина. Мы выбежали в палисадник. Чей-то бык сорвал двери с хлева и неся по улицам. Все соседи стояли на крылечках. Я увидела, что качается из стороны в сторону пятно света от уличного фонаря.

– Ба, да это – землетрясение! – вскричала я.

– Хорошо, что мы вышли из дома, – ответила бабушка и перекрестилась.

– Надо открыть хлев, – сказала я, – и собаку отвязать.

– Точно, – согласилась бабушка, – ты иди, выпусти скотину, а я отпущу Волчка.

В деревне все собаки почему-то Волчки, порода у них такая – двортерьер называется. Я помчалась на скотный двор. Из хлева выбежала с выпученными глазами наша Буренка, за ней высыпали с диким кудахтаньем куры. Заглянула внутрь проверить, не осталось ли кого. В этот момент кто-то толкнул в спину. Я влетела в хлев, оглянулась, показалось, что на меня смотрит волк, двери закрылись, стало темно.

За спиной раздался скрежет металла, что-то забренчало. В дальнем углу появился призрачный свет, и оттуда шел мужчина. Его лицо, похожее на маску, искаженную жуткой гримасой, светилось бледным лунным светом, сразу вспомнила мальчишек на морском берегу и поняла – орк. Он протягивал ко мне руки. Вместо того чтобы бежать, я стояла, как вкопанная.

Страх сковал меня: волк сзади, впереди – орк! В это время из-за моей спины выскочил зверь и с воем кинулся на врага, сбил с ног. А там, откуда лился свет, шла битва на мечах. Постепенно становилось светлей. Я увидела, что двое орков нападают на гнома, у ног которого крутится маленькая девочка, мешает. Тот, боясь наступить на нее или поранить мечом, двигался неловко. В какой-то момент гном не удержался на ногах и упал. Один из нападавших поднял девочку, и оба убежали, бросив третьего орка, несмотря на его мольбы о помощи.

Поверженным гномом оказался Стив. Когда я пыталась помочь ему, подошел волк, стал вылизывать мне руки, и тут я узнала своего пса, приказала:

– Ищи!

Волчок помчался по следу орков, унесших ребенка.

– Стив, – спросила я, – что случилось?

– Вера, у нас война, орки напали на эльфов, мужчины нашей деревни пришли эльфам на помощь. Воевали на чужих землях, но орки разделились, и часть их пришла в наше село, захватили женщин и детей. Моя младшая дочь убежала, нашла нас, все рассказала. Я и несколько гномов отправилась спасать женщин, остальные воюют с орками. Но враги узнали наши планы, и вот – напали. Сейчас они забрали и младшую дочь. Что мне делать, Вера?

Я растерялась, взрослый, мужественный гном обращался ко мне, простой девочке, с таким вопросом!

– Не знаю, Волчок пошел по следу, может, отведет нас туда? Я сейчас сбегая домой, возьму бинты и йод, перевяжу тебя. Вот – кровь течет.

– Как знаешь, я не в силах даже думать, страх за детей и женщин смешал все мои мысли.

– Ты только оставайся здесь, ладно?

– Да, я подожду. Ведь неспроста открылась эта дверь, правда?

Я увидела, что Стиву плохо. Из-под кольчуги сочилась кровь тонкой струйкой, он тяжело дышал, поэтому заторопилась. Бабушка увидела меня и крикнула:

– Мы все собираемся около правления. Ты куда?

– Иди, бабуля, я книжку возьму и догоню.

Опустошив аптечку, я достала молоко и хлеб: Стив был утомлен, и, я чувствовала, – голоден, побежала обратно. Омыла рану на руке Стива, обработала йодом, наложила повязку.

– Где ты этому научилась? – удивился он.

– В школе предмет такой есть, основы безопасности жизнедеятельности называется, нам там показывали, как накладывать повязку, а сама я впервые перевязываю, – ответила и залюбовалась повязкой: ровненько, гладко, будто всю жизнь этим занималась.

Что-то зашуршало рядом с рукой, и на ладонь заползла ящерка:

– Дракоша! Стив, смотри. Дракоша мой пришел.

На левое плечо слетел из-под стрехи воробышек:

– Орлик! Не хватает только Барсика.

Лениво потягиваясь, из кустов вышел подросший трехцветный котенок.

– Ну вот, мы все и собрались, – сказала я, – может опять надо идти к Харону?

– Кто это?

– А, ты не знаешь! Прошлый раз мы переплыли реку Лету, украв у Харона лодку.

– Не знаю, Вера, не знаю. Сейчас я боюсь отойти отсюда. Надо дождаться твою собаку.

– Давай, хотя бы выйдем из сарая, – предложила я, – у нас тут землетрясение.

– Да, конечно, ты права. У вас такое медленное время, пробудешь день, окажется, что дома не был месяц.

Я помогла Стиву подняться, придерживая, вывела его из хлева и чуть не упала, пошатнулась от неимоверной тяжести в левом плече. Теперь меня удержал Стив, а с плеча взлетел и сел на ветку дерева огромный орел. Около моих ног лежал, аккуратно сложив на спине

крылья, дракон, а чуть в стороне от ствола дерева точила когти огромная кошка – снежный барс.

– Какие дивные имена, – восхитился Стив, – такая маленькая, но какая мудрая девочка!

– Так это из-за имен?

– Это имена. Назвала бы кошачьим именем и была бы у тебя просто кошка, человеческим – были бы люди.

Барс обнюхивал кусты, вдруг издал утробный угрожающий звук, оглянулся на нас и призывно взмахнул головой.

– Что-то учуял. Надо идти. Вдруг с Волчком беда?

Мы пошли. Впереди барс, за ним Стив, потом – я, Дракоша заключал процессию. Орлик перескакивал с ветки на ветку, иногда взлетал высоко, парил, оглядывая окрестности, вдруг сложил крылья и почти упал на нас. Мы собрались тесным кружком. Орел клекотал, Барсик рычал, Дракоша шипел, но все было понятно. Получился самый настоящий военный совет.

– Их лагерь находится уже недалеко, немного влево, и мы скоро будем на месте, – сказал Орлик.

– Как будем действовать? – спросил Барсик.

– Да я их сейчас спалю, – прошипел Дракоша.

– Нет, там же наши женщины и дети! – возразил Стив.

– Подождем Волчка, он идет сюда. Я видел, – заключил Орлик.

Ждали недолго, Волчок, виновато помахивая хвостом, проскулил:

– Их слишком много, я один не справлюсь.

Дальше ни я, ни Стив не участвовали в совещании. Сидя под раскидистым деревом в высокой траве, мы были почти не заметны.

– Кажется, командует Орлик, – предположила я.

– Нет, Барсик, – уверенно ответил Стив.

– Ну, все, мы разобрались и решили, – сказал Барсик, – нас шестеро, у тебя, Вера, оружия нет, делимся на пять частей, ты пойдешь с гномом, с пяти сторон окружим лагерь орков, будем драться, сколько хватит сил!

– Ну почему – нет оружия? А заклинание огня? Я с одной стороны подожгу траву, врагам некуда будет отступать.

– А что, это мысль, – Стив потер заросший подбородок, – орки боятся открытого пламени. Только надо торопиться, при луне они становятся особенно дикими, сильными и злыми.

День был в разгаре. Теперь сквозь густые заросли нас вел Волчок, наконец, он остановился:

– Отсюда будем расходиться.

– Здесь остаюсь я, – сказал Барсик.

Огромная кошка исчезла в траве. Мы разделились на две группы, одна – налево, другая – направо. Я шла за Волчком, за мной – Стив. Орлик и Дракоша направились в другую сторону. Пробираясь осторожно, стараясь не шуметь, мы дошли до места, где остался Стив, дальше долго шли вдвоем. Наконец Волчок остановился:

– Здесь будешь ты, с той стороны – дракон, он тоже с огнем, я встану между тобой и Стивом. Таким образом, с двух сторон будет пылать трава, они пойдут на нас. Сама-то осторожней, ладно? Орки очень близко – в десяти метрах. Вон за теми деревьями, – Волчок кивнул в сторону ряда высоких деревьев.

– Да, конечно, я постараюсь.

Волчок ушел, я в растерянности размышляла, где стоять: за пламенем или перед ним. И вообще, когда зажигать? Кто подаст сигнал? Эти мысли меня мучили неимоверно, а вдруг,

уже пора? Только я сделала из сухой травы и палки какое-то подобие факела, как из кустов выскочил огромный орк. Я быстро проговорила заклинание огня. Факел вспыхнул как раз вовремя – перед самым лицом орка, даже его опалил. Тот взвыл, то ли от боли, то ли от страха, и побежал обратно. Я воткнула факел в землю, соорудила второй. Из лагеря донеслись крики. Послышался топот босых ног. Я бросила горящий факел вперед, он пролетел метра два, упал в траву и стал незаметным. «Погас!» – я испугалась.

Торопливо, тем же способом зажгла второй факел, и появились орки. Они неслись сплошной толпой, один к одному. Внезапно перед их лицами возникло пламя. Это все-таки разгорелся брошенный мной ранее факел. Дикари с криком разбежались в разные стороны, пытаюсь обойти огонь. Но слева их стал поливать густым пламенем Дракоша, справа выскочил Волчок. Он опять напомнил волка: с ощеренной пастью, шерсть в холке дыбом, кидался к оркам со злобным рычанием, стараясь достать их шеи. Я тоже не стояла на месте. Размахивая факелом, как борцы ушу шестом, наступала на врагов с огнем. Бой продолжался недолго. Орки обратились в бегство, мы помчались за ними.

В лагере убегающие вдруг взревели с новой силой и помчались в сторону Орлика. Я не поняла, что произошло. Добежав до палаток, стала заглядывать в них, в поисках пленниц. Там никого не оказалось. Волчок объяснил:

– Ты ищешь женщин и детей? Их уже увел орел, пока мы дрались. Орки бросили пленных без охраны. Иди за мной.

Мы пошли к лесу. Я оглянулась и увидела, как с неба на головы перепуганных дикарей пикирует Дракоша и изрыгает пламя, даже жалко стало глупых вражеских воинов. Они кидались врассыпную, но с одной стороны встречались с огромной дикой кошкой, с другой – со сверкающим в лучах уже заходящего солнца мечом Стива, с двух других сторон пылала трава, подожженная мной и драконом. Мы немного отошли от поля боя, и Волчок остановился:

– Все, здесь подождешь Орлика, я вернусь, им, наверное, еще нужна помощь.

Оставшись одна, зачем-то сделала из травы факел. Сидела и думала: «Как там бабушка? Вдруг заметит, что меня нет? Что ей говорить?» За этими мыслями не услышала, как подкрался этот орк. Он схватил меня сзади и потащил в сторону от тропинки. В страхе перепутала слова в заклинании, факел не загорался, я еще больше испугалась, но, может и от испуга, все-таки прошептала нужные звуки. Огонь вспыхнул. Орк ослабил хватку, глядя на яркое пламя непонимающими глазами. Я медленно повела факелом перед его лицом, враг взвыл и трусливо нырнул в кусты. Я вернулась на лесную тропинку. В это время скрылось солнце. Опять стало страшно – одна в чужом лесу, да еще вечером! Мое воображение рисовало толпы озверевших ночных врагов, но услышала шум крыльев и поняла – это орел спрятал солнце. Орлик мягко опустился на тропинку передо мной.

– Садись, – велел, подставляя спину.

Я обрадовалась, быстро вскарабкалась на огромную птицу, ухватила за шею, Орлик взлетел, прокричав:

– Держись крепче!

Он легко поднялся вверх. Под нами, насколько хватало взгляда, расстился ярко-зеленым ковром лес. Сзади над маревом пожара собирались тучи, начинался дождь, впереди блеснула змейка реки. Я подумала, что это – Лета, но Орлик, будто прочитав мои мысли, прокричал:

– Лету не видит никто, это другая река.

Вскоре в сплошной зелени крон показались остроконечные крыши гномьих домиков, и мы приземлились на площадь посередине деревни. Женщины стояли у плетеных заборов и смотрели, как я спускаюсь со спины орла.

– Вот видишь, – сказала Эли, обнимая меня, – и встретились.

– Эли, дорогая, как я рада вас всех увидеть!

– Жаль только, что повод такой страшный, – ответила она, – пойдем, отдохнешь, умоешься. Вон – вся в саже.

Мы вошли в дом, дети, утомленные переходами и пленом, спали. Я умылась и села к столу. Эли грустно смотрела за окно, опускался вечер. Стояла напряженная тишина. Женщины с площади не расходились. Все ждали своих мужчин или, хотя бы, весточки от них. Я положила голову на руки и заснула. Разбудили меня радостные крики, так шумят счастливые люди. Это вернулись гномы: и Стив, и те, кто ушел сражаться с орками на стороне эльфов. Здесь же был и старый знакомый – Лекс. На площадь поставили столы, покрыли их белоснежными скатертями. Женщины выносили продукты, расставляли вкусоности – готовились потчевать победителей. Проснулись дети, обступили отцов, хватали их за руки, прижимались, обнимали. Война кончилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.